

К.В. Тимченко

**ФИНСКИЕ ДЕЛЕГАЦИИ 1788 И 1808 ГОДОВ И ПОПЫТКИ РЕШЕНИЯ
ПОЛИТИЧЕСКОГО БУДУЩЕГО ФИНЛЯНДИИ
В СОСТАВЕ РОССИИ**

В статье предпринята попытка сравнительного анализа двух делегаций, организованных на рубеже XVIII-XIX столетий, инициатором которых являлся перешедший на русскую службу Георг Магнус Спренгтпортен. Преследуя свою главную цель — независимость Финляндии под покровительством России, ему в конечном итоге удалось убедить главнокомандующего русскими войсками в Финляндии Ф.Ф. Буксгевдена и самого императора Александра I в необходимости отрядить в Санкт-Петербург финскую делегацию представителей от разных сословий. В отличие от делегации 1788 года в лице полковника Егерхорна, предпринятая осенью — в начале зимы 1808 года поездка финских депутатов в российскую столицу имела более значительные результаты. Главным ее итогом стало озвученное российским императором обещание о сохранении всех законов и прав, утвержденных в шведской Финляндии Актом соединения и безопасности от 1789 года и о созыве в городе Борго общенародного собрания, где представители от разных сословий смогут представить на обсуждение основные вопросы послевоенного устройства данного региона.

Г.М. Спренгтпортен, депутаты от финских сословий, обещание о созыве сейма, памятная записка, Ф.Ф. Буксгевден.

Проблема политического статуса Финляндии в составе Российской империи занимает одно из ключевых мест в работах российских и зарубежных ученых, обращавшихся к данной проблематике¹. Аньяльская конфедерация 1788 года и финская делегация 1808 года расцениваются подавляющим большинством специалистов как события, определившие характер политического развития Финляндии рубежа XVIII–XIX веков. При этом большее значение придается делегации 1808 года. Однако это не совсем справедливо, потому что именно организованный в самом начале Русско-шведской войны 1788–1790 годов заговор стал отправной точкой в деле борьбы за независимость этой шведской колонии. В этот период начал свою активную деятельность перешедший на русскую службу Георг Магнус Спренгтпортен — главный идеолог данного движения. Благодаря его многочисленным заверениям о готовности жителей шведской Финляндии присоединиться к России, уже в царствование Александра I в Петербург была вызвана особая делегация, которая должна была представить на рассмотрение российского императора предложения по административному и хозяйственному устройству исследуемого региона.

С конца 80-х годов XVIII столетия среди небольшого числа представителей дворянского сословия, проживавших на территории шведской Финляндии, была распространена идея об основании независимого от Швеции государства под покровительством России. Автором этого замысла являлся все тот же Георг Магнус Спренгтпортен. Еще находясь на службе у короля Густава III, он уже вел переговоры по поводу отторжения Финляндии от Швеции с российским послом А. Морковым. После переезда в Петербург им же было подготовлено несколько пространных записок, главной темой которых являлось облегчение положения жителей

---

¹ Ордин К.Ф. Покорение Финляндии. Опыт описания по неизданным источникам. СПб., 1889. Т. 1–2; Бородкин М.М. История Финляндии. Время Екатерины II и Павла I. СПб., 1912; Корнилов В.А. К истории политического устройства Великого княжества Финляндского в 1809 г. // Ученые записки. М., 1971. С. 439; Суни Л.В. Великое княжество Финляндское. Первые шаги автономии. Петрозаводск, 2009; Юссилла О. Великое княжество Финляндское: пер. с фин. Хельсинки, 2009; Кяйвяряйнен И. Из истории русско-шведско-финских отношений второй половины XVIII и начала XIX в. // Ученые записки Петрозавод. гос. ун-та. Исторические науки. 1962. Т. 11; Расила В. История Финляндии. Петрозаводск, 1996.

означенной выше территории и освобождение их от шведского гнета. Наиболее надежным средством для решения вышеуказанных задач Георг Магнус считал созыв общенародного собрания. Так, в «Записке о финляндских делах», датированной 8(19) сентября 1787 года, написаны следующие строки: «...они (финны) требуют, чтобы все важные дела, касающиеся народа и его прав (обложение податями, введение новых законов и т.п.), всегда обсуждались на собственных национальных собраниях, а не передавались на рассмотрение шведских сеймов, ибо такого рода дела не имеют никакого отношения к Швеции»². Эта точка зрения имела в основе длительный опыт деятельности финских депутатов в риксдаге: «Финская депутация вынуждена настаивать на этом, что она на горьком опыте целых столетий убедилась, что участие ее представителей на шведских сеймах было только вредным для ее счастья и ее интересов. Время и труды этих депутатов пропадали зря, а самые неотложные для нации дела оставались нерешенными. В конце концов этих представителей либо подкупали, либо принуждали силой, к стыду для них самих, подписывать требуемые документы, служившие чаще всего для угнетения всей нации»³. Однако изложенные Спренгтпортенем взгляды на дальнейшее развитие Финляндии ввиду начатой войны с Османской империей были на время отодвинуты на второй план.

Более активные шаги сторонники финского суверенитета предприняли в первые месяцы Русско-шведской войны 1788-1790 годов. Спренгтпортенем при поддержке своего племянника майора Я.А. Егерхорна, обер-адъютанта К.Г. Клика и некоторых других офицеров была образована конфедерация в местечке Аньяла. За непродолжительное время существования конфедерации ее членам удалось составить на имя русской императрицы Екатерины II особый документ под названием Ликала-нота. С этой бумагой, содержание которой сводилось к примирению между Россией и Швецией и незаконности начатой шведским королем войны⁴, от имени финской нации в российскую столицу был направлен Я.А. Егерхорн. За время пребывания в Петербурге финскому депутату лишь один раз была предоставлена возможность объясниться перед императрицей о причине своего приезда. По итогам встречи, состоявшейся 4 июля 1788 года, Екатерина II довольствовалась лишь обещаниями помочь финнам в облегчении их тяжелого положения. Конкретного ответа она не могла дать ввиду больших противоречий между словами Егерхорна и текстом привезенной им ноты⁵. Для уточнения истинного желания финнов последнему было велено переговорить с вице-канцлером Остерманом. Доставленная же из Финляндии нота была передана Государственному совету на обсуждение. Немного позднее в то же учреждение был передан составленный вице-канцлером проект адресованного конфедератам ответа, окончательный вариант которого был передан Егерхорну 9 августа.

Необходимо отметить, что истинная цель пребывания майора Егерхорна в российской столице была раскрыта лишь при беседе его с тогдашним фаворитом императрицы А.М. Мамоновым. Наряду с требованиями о заключении мира и ограничении королевской власти, в привезенной от финнов ноте имели место пункты, касавшиеся обретения финнами независимости и восстановления территориального пространства Финляндии в означенных Ништадтским мирным договором границах⁶. Составленный Мамоновым по итогам встречи с майором Егерхорном доклад удовлетворил императрицу, которая с сочувствием отнеслась к желанию жителей шведской Финляндии отделиться от своей метрополии. Подтверждением тому служит ее же собственноручное письмо Г.А. Потемкину от 31 июля 1788 года: «...если они изберут способы те, кои их смогут сделать от шведов свободными, тогда обяжусь их оставить в совершенном покое»⁷. В выданном же Государственным советом финскому депутату документе указывалось, что Россия готова помочь последним в случае соблюдения ими ряда условий, из числа которых особенно выделялось одно требование: «Все те, кто разделяет спасительные намерения, изложенные в мемуаре, представленном Ее И. В-ву майором Егерхорном, должны немедленно согласиться между собой и составить представительное собрание, которое могло бы войти в

---

² Документы по истории Аньяльской конфедерации. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Skandinav/Sweden/Anjal_Konfered_1786 (дата обращения: 18.05.2015).

³ Там же.

⁴ Об отправлении шведского майора Эгерхорна с представлением Императрице Екатерине II о желании начальников шведских войск и финской нации восстановления мира с Россией. Всеподданнейший мемориал (пер.). 1788 г. // Российский государственный архив древних актов. Ф. 10. Оп. 1. Ед. хр. 77.

⁵ Грот Я.К. Спренгтпортен, шведский эмигрант при Екатерине II // Труды Я.К. Грота: в 5 т. Т. 4: Из русской истории: исследования, очерки, критические заметки и материалы (1845–1890). СПб., 1901. С. 432.

⁶ Записки Михаила Гарновского (1786–1790) // Русская старина. СПб., 1876. Т. 16, июнь. С. 208–209.

⁷ Императрица Екатерина II и кн. Потёмкин. Подлинная переписка. 1788 г. // Русская старина. СПб., 1876. Т. 16, авг. С. 580.

законные сношения о пользах своего отечества и окончательно установить порядок, наиболее соответственный настоящему и будущему их благосостоянию»⁸.

Выданный майору документ не был никем подписан. Этим самым как высшие российские чиновники, так и сама императрица не хотели себя компрометировать официальными сношениями с аньяльскими заговорщиками: «Все дело имело характер интриги, а интриги, как известно, не закрепляются подписями, тем более высших чиновников в государстве»⁹. В итоге, несмотря на утешительные слова самой императрицы и одобрительный отзыв Государственного совета, преследуемые конфедератами задачи решены не были.

Таким образом, завершился первый этап борьбы жителей шведской Финляндии за независимость своего края. Несмотря на неудачные результаты поездки майора Егерхорна в Петербург, данное мероприятие может считаться первой попыткой обращения населения финской провинции Королевства Швеции к России за покровительством в столь нелегком деле. Причины неудачного завершения предпринятой заговорщиками попытки может быть несколько. Основная — недостаток сторонников, разделявших эту идею. Большинство служащих в финских полках шведских офицеров, недовольных действиями короля и требовавших созыва риксдага, выступали против отторжения Финляндии от Швеции.

Несмотря на провальные итоги деятельности Аньяльской конфедерации, Георг Магнус Спренгтпортен не отказался от своих замыслов. Новые предпринятые усилия по приобретению Финляндией статуса независимого государства под покровительством России относятся к началу правления Александра I.

Как и при Екатерине Великой, так и при ее внуке Спренгтпортен продолжал оставаться знатоком по финляндским делам. Не обращая внимания на негативное отношение большей части населения Финляндии к русским, он старался убедить юного императора и его ближайшее окружение, «что финляндцы бросятся в объятия русских, как только они появятся»¹⁰. Основным средством достижения поставленной задачи, как и ранее, для Георга Магнуса Спренгтпортена оставался созыв общенародного собрания. Это было отражено в распространенной по шведской Финляндии прокламации, обращенной к местным жителям¹¹. Однако затея эта вновь не имела успеха. Причины тому было две: первая — ярко выраженное недоверие к финским обывателям со стороны главнокомандующего русскими войсками Ф.Ф. Буксгевдена и министра иностранных дел Н.П. Румянцева, которые в письмах друг к другу выражали сомнения по поводу готовности представителей от каждого сословия Финляндии предоставить четкие и обоснованные предложения о дальнейшем административном и экономическом развитии своего края¹²; вторая — переход стратегической инициативы в руки шведов в начале лета 1808 года.

Между тем Спренгтпортену посредством многочисленных записок, адресованных высочайшим особам из имперской администрации, удалось добиться согласия со стороны императора Александра I на визит в Санкт-Петербург группы депутатов от каждого сословия с предложениями об улучшении положения финского населения. Свидетельством тому служит письмо Румянцева к Буксгевдену от 9 июня 1808 года: «Государь император, обращая особое внимание к устройству благоденствия новых своих подданных, и потому, желая сколь возможно ближе узнать их положение, их нужды и собственное их мнение о средствах к облегчению тяжкого их бремени, каковым донныне они были угнетаемы, соизволяет, чтобы на сей конец из приобретенной страны присланы были к Высочайшему двору депутаты от всех сословий»¹³.

В соответствии с полученными через министра иностранных дел указаниями императора выборы от каждого сословия должны были проходить по следующему принципу: один представитель от дворянства, один от духовенства, один от городского сословия и один от крестьянского. Однако в ходе выборов депутатов от каждого из перечисленных сословий возникали протесты, поводом для которых стало «произвольное нарушение старинных прав сословий»¹⁴. Больше всего возражений исходило от городского и крестьянского сословий. Представители от

---

⁸ Бородкин М.М. История Финляндии. Время Екатерины II и Павла I. С. 192–193.

⁹ Ордин К. Покорение Финляндии. Т. 1. С. 169.

¹⁰ Ордин К. Покорение Финляндии. Т. 2. С. 6.

¹¹ Текст прокламации см.: Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы российского Министерства иностранных дел. М., 1965. Сер. 1. Т. 4. С. 170.

¹² Бородкин М. История Финляндии. Время императора Александра I. СПб., 1909. С. 169.

¹³ Там же. С. 172.

¹⁴ Корнилов В.А. К истории политического устройства Великого княжества Финляндского в 1809 г. С. 177.

первого считали, например, что избранный из их числа депутат не мог выражать интересы каждого города в отдельности. Более красноречиво высказался Кавен, назначенный представителем от всего крестьянского сословия: «...я чувствую себя недостойным быть представителем целого сословия, владевшего издревле правом посредством свободного избрания даровать свое неограниченное доверие тому, кто в интересах его должен приблизиться к верховной власти и быть истолкователем его желаний пред самим престолом. Я оскорбил бы святое право, если бы, не подвергнув себя избранию, и, следовательно, без ведома моих собратьев, возвел себя в их представители, тогда как они могли бы почитать своим доверием другого, достойнейшего»¹⁵. Главным же центром возникновения подобного рода протестов был город Або. Именно этот город, находившийся западнее от русских границ, был более пронизан антирусскими настроениями. В населенных же пунктах, располагавшихся ближе к русской границе, процесс избрания депутатов происходил без всяких затруднений. С целью предотвращения роста оппозиции граф Буксгевден, назначенный ответственным за проведение депутатских выборов, был вынужден придерживаться устоявшихся в данном регионе порядков. В конечном итоге состав депутатской миссии к концу августа 1808 года составлял 22 человека. При этом указанное число избранных распределялось по сословиям следующим образом: от дворянства и духовенства было выдвинуто по четыре человека, от городского сословия — семь человек и от крестьянского — пять. В указанное число депутатов вошли также представитель от университета города Турку Г.Э. Гартман и надворного суда — Р.Х. Ребиндер¹⁶.

Первая встреча российского императора Александра I с прибывшими из Финляндии депутатами состоялась лишь 17 ноября 1808 года. Программа ее была простой и короткой. Помимо представления перед императором всех членов финской делегации, самым важным моментом являлась составленная заранее приветственная речь. Обращаясь с ней к императору, назначенный руководитель делегации барон К.Э. Маннергейм заявлял о законопослушности финского народа и преданности законному монарху. «Теперь, когда судьбы Финляндии изменились и ей открываются новые горизонты счастья и благополучия, великодушный победитель найдет в обитателях Финляндии верных подданных»¹⁷. Немного позднее императору была представлена памятная записка, содержащая 17 пунктов. То были пожелания относительно компенсации причиненного в ходе войны населению края ущерба и вопросы, которые могли бы возникнуть в процессе перехода экономики Финляндии в мирное русло. Следует при этом подчеркнуть, что одновременно с отказом от исполнения роли сейма первыми двумя пунктами в поданной Александру I памятной записке стоят требования по сохранению всех прав и привилегий финнов и по учреждению особого «временного правительства»¹⁸. Совпадение этих двух обстоятельств объяснить достаточно сложно. Но можно предположить, что этим самым депутаты хотели подчеркнуть необходимость придания своему краю особого статуса по отношению к остальным российским губерниям.

Для составления проекта ответного решения на представленные депутатами пожелания был создан специальный комитет, в состав которого входило три человека: военный министр А.А. Аракчеев, товарищ министра иностранных дел А.Н. Салтыков и генерал Г.М. Спренгтпортен. По итогам работы комитета было составлено ответное письмо, содержание которого вполне удовлетворяло финскую делегацию. Во-первых, было окончательно дано обещание о сохранении всех прав и привилегий. Во-вторых, было объявлено об учреждении Комитета главного управления, члены которого несли ответственность непосредственно перед самим императором. В-третьих, было объявлено о скором созыве сейма, на заседаниях которого должны быть решены остальные вопросы по восстановлению экономики Финляндии. Именно эти три важных пункта наиболее всего отвечали чаяниям как самого Спренгтпортена, так и приглашенных в Петербург депутатов.

Столь либеральное содержание ответного письма и особый прием финских депутатов, приближенный к соблюдавшимся при дипломатических переговорах нормам, объясняется двумя обстоятельствами: внутривластное (присоединение финских территорий к России расценивалось не как обычный захват по итогам успешных военных действий, а как результат сложного поэтапного процесса вхождения в состав империи новой административно-территориальной единицы на привилегированных по отношению к другим российским губерниям

---

¹⁵ Там же.

¹⁶ Юссила О. Великое княжество Финляндское / пер. с фин. Хельсинки, 2009. С. 56.

¹⁷ Ляпина М.А. Очерки истории Финляндии от древнейших времен до начала XX столетия. СПб., 1908. С. 209.

¹⁸ Суни Л.В. Великое княжество Финляндское. Первые шаги автономии: лекция. Петрозаводск, 2009. С. 13; Юссила О. Великое княжество Финляндское. С. 59.

условиях) и внешнеполитическое (постепенно назревавший конфликт с наполеоновской Францией и общая напряженная политическая обстановка в Европе подталкивали Александра I к скорейшему переносу боевых действий с финских земель на собственно шведские территории и скорейшее урегулирование отношений с финнами). Решение этих задач должно было обеспечить безопасность северо-западных границ Российского государства в случае вооруженного конфликта с французским императором¹⁹.

Таким образом, состоялась первая официальная встреча представителей населения Финляндии с российским монархом Александром I. По итогам их визита в Санкт-Петербург был решен ряд задач, направленных на удовлетворение нужд жителей края: обещан созыв общенародного собрания; члены учрежденного в Финляндии Комитета Главного управления и назначенный губернатором Г.М. Спренгтпортен отныне несли личную ответственность перед императором; обещано сохранение за финскими сословиями всех утвержденных еще при шведском правлении законов и привилегий. Этим самым подчеркивалось особое отношение к новой провинции и утверждался ее особый политический статус.

Большую роль в этом трудном деле сыграл Г.М. Спренгтпортен. Именно этот человек, перешедший еще в конце XVIII столетия на русскую службу, на протяжении долгого времени разрабатывал самые разнообразные проекты по отделению Финляндии от Швеции и предоставления ей статуса независимого государства. Если предпринятая им попытка установления связей между финским населением и русскими властями в начале русско-шведской войны 1788–1790 годов по известным причинам окончилась неудачно, то результаты работы финской делегации, в ходе которой Г.М. Спренгтпортен играл далеко не последнюю роль, превзошли все его ожидания. Именно Спренгтпортен, назначенный генерал-губернатором Финляндии, был фактически единственным автором составленного для финской делегации ответного письма, что дало ему возможность в полной мере раскрыть суть своих взглядов относительно будущего политического и экономического развития Финляндии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ, ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Бородкин, М.М. История Финляндии. Время Екатерины II и Павла I [Текст] : моногр. — СПб., 1912. (Гос. тип.). — 484 с.
2. Бородкин, М. История Финляндии. Время императора Александра I [Текст] : моногр. — СПб., 1909. (Гос. тип.). — 651 с.
3. Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы российского Министерства иностранных дел [Текст]. — М. : Политиздат, 1965. — Сер. 1. — Т. 4. — 700 с.
4. Грот, Я.К. Спренгтпортен, шведский эмигрант при Екатерине II [Текст] // Труды Я.К. Гро-та : в 5 т. — СПб., 1898–1903 (Тип. Мин-ва путей сообщ.). — Т. 4 : Из русской истории: исследования, очерки, критические заметки и материалы (1845–1890). — 1901. — С. 378–435.
5. Документы по истории Аньяльской конфедерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.vostlit.info/Texts/_Dokumenty/Skandinav/_Sweden/_Anjal_Konfered_1786 (дата обращения: 18.05.2015).
6. Записки Михаила Гарновского (1786–1790) [Текст] // Русская старина. — СПб., 1876. — Т. 16, июнь. — С. 207–238.
7. Императрица Екатерина II и кн. Потемкин. Подлинная переписка. 1788 г. [Текст] // Русская старина. — СПб., 1876. — Т. 16, авг. — С. 571–590.
8. Корнилов, В.А. К истории политического устройства Великого княжества Финляндского в 1809 г. [Текст] // Ученые записки. — М. : МГПИ им. В.И. Ленина, 1971. — Т. 439. — С. 176–187.
9. Кяйвярайнен, И. Из истории русско-шведско-финских отношений второй половины XVIII и начала XIX в. [Текст] // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Исторические науки. — 1962. — Т. 11. — С. 122–141.
10. Лялина, М.А. Очерки истории Финляндии от древнейших времен до начала XX столетия [Текст] : моногр. — СПб. : В. Березовский, 1908. — 305 с.
11. Ордин, К. Покорение Финляндии. Опыт описания по неизданным источникам [Текст] : в 2 т. — Т. 1. — СПб., 1889 (Тип. И.Н. Скороходова). — 595 с. ; Т. 2. — 697 с.
12. Об отправлении шведского майора Эгергорна с представлением Императрице Екатерине II о желании начальников шведских войск и финской нации восстановления мира с Россией. 1788 г. // РГАДА. — Ф. 10. — Оп. 1. — Ед. хр. 77.

---

¹⁹ Кяйвярайнен И. Из истории русско-шведско-финских отношений второй половины XVIII и начала XIX вв. С. 138, 139.

13. Суни, Л.В. Великое княжество Финляндское. Первые шаги автономии [Текст] : лек-ция. — Петрозаводск : Изд-во. Петрозавод. гос. ун-та, 2009. — 67 с.

14. Юссила, О. Великое княжество Финляндское. 1809–1917 [Текст] : моногр. : пер. с фин. — Хельсинки : Ruslanla Books, 2009. — 844 с.

REFERENCES

1. Borodkin, M.M. Istoriya Finlyandii. Vremya Ekateriny II i Pavla I [Text] : monogr. — SPb., 1912. (Gos. tip.) — 484 s.

2. Borodkin, M. Istoriya Finlyandii. Vremya imperatora Aleksandra I [Text] : monogr. — SPb., 1909. (Gos. tip.) — 651 s.

3. Vneshnyaya politika Rossii XIX i nachala XX veka. Dokumenty Rossijskogo Ministerstva inostrannyh del [Text]. — M. : Politizdat, 1965. — Ser. 1. — T. 4 — 700 s.

4. Grot, YA.K. Sprengporten, shvedskij eh migrant pri Ekaterine II [Text] // Trudy YA.K. Grota : v 5 t. — SPb., 1898–1903. (Tip. Min-va putej soobshch.). — T. 4 : Iz russkoj istorii: Issledovaniya, ocherki, kriticheskie zametki i materialy (1845–1890). — 1901. — S. 378–435.

5. Dokumenty po istorii An'yal'skoj konfederacii [Elektronnyj resurs]. — Access : http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Skandinav/Sweden/Anjal_Konfered_1786 (data obrashche-niya: 18.05.2015).

6. Zapiski Mihaila Garnovskogo (1786–1790) [Text] // Russkaya Starina. — SPb., 1876. — T. 16, iyun'. — S. 207–238.

7. Imperatrica Ekaterina II i kn. Potjomkin. Podlinnaya perepiska. 1788 g. [Text] // Russkaya starina. — SPb., 1876. — T. 16, avg. — S. 571–590.

8. Kornilov, V.A. K istorii politicheskogo ustrojstva Velikogo knyazhestva Finlyandskogo v 1809 g. [Text] // Uchyonye zapiski. — M. : MGPI im. V.I. Lenina, 1971. — T. 439. — S. 176–187.

9. Kyajvyaryajnen, I. Iz istorii russko-shvedsko-finskih otnoshenij vtoroj poloviny XVIII i nachala XIX v. [Text] // Uchyonye zapiski. Petrozavod. gos. un-ta. Istoricheskie nauki. — 1962. — T. 11. — S. 122–141.

10. Lyalina, M.A. Ocherki istorii Finlyandii ot drevnejshih vremen do nachala XX stoletiya [Text] : monogr. — SPb. : V. Berezovskij, 1908. — 305 s.

11. Ordin, K. Pokorenie Finlyandii. Opyt opisaniya po neizdannym istochnikam [Text] : v 2 t. — T. 1. — SPb., 1889 (Tip. I.N. Skorohodova). — 595 s. ; T. 2. — 697 s.

12. Ob otpravlenii shvedskogo majora Ehgergorna s predstavleniem Imperatrice Ekaterine II o zhelanii nachal'nikov shvedskih vojsk i finskoj nacii vosstanovleniya mira s Rossiej. 1788 g. // RGADA. — F. 10. — Op. 1. — Ed. hr. 77.

13. Suni, L.V. Velikoe knyazhestvo Finlyandskoe. Pervye shagi avtonomii [Text] : lekciya. — Petrozavodsk : Izd-vo Petrozavod. gos. un-ta, 2009. — 67 s.

14. Yussila, O. Velikoe knyazhestvo Finlyandskoe. 1809-1917 [Text] : monogr. / per. s fin. — Hel'sinki : Ruslanla Books, 2009. — 844 s.

K.V. Timchenko

FINNISH DELEGATIONS OF 1788 AND 1808 IN THE CONTEXT OF FINNO-RUSSIAN RELATIONS

The article attempts to perform comparative analysis of the Finnish delegations sent to the Russian Empire at the turn of the 18th and 19th centuries. The delegations were initiated by George Magnus Sprengporten, who aimed at promoting the independence of Finland and at the same time keeping Finland under Russian protection. G.Sprengporten managed to eventually persuade Friedrich Wilhelm Count von Buxhoeveden, who commanded Russian armies in Finland, and Alexander I to send Finnish delegates to Saint Petersburg. Jägerhorn's delegation (autumn and winter of 1808) was more successful than the delegation of 1788. The Russian emperor granted Finland its laws and privileges stipulated by the Union and Security Act of 1789, the emperor also promised to summon the Diet of Porvoo (the legislative assembly summoned to make decisions on major issues of domestic policy).

George Magnus Sprengporten, the Diet of Porvoo, memorandum, Friedrich Wilhelm Count von Buxhoeveden.